

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА – ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВОСУДИЯ

Соковых Ирина Ибрагимовна

студент

Трифонова Екатерина Юрьевна

студент

Российский государственный университет правосудия (филиал)
Ростов-на-Дону

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные вопросы взаимоотношения Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека. Проведен анализ решений Европейского суда по правам человека и то, какое влияние они оказывают на межгосударственное правосудие.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, Конституционный Суд РФ, Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS – QUESTIONS A RATIO OF INTERSTATE AND INTERSTATE JUSTICE

Sokovykh Irina Ibragimovna

student

Trifonova Ekaterina Yurevna

student

Russian state university of justice (branch), Rostov-on-Don

Abstract. In this article problematic issues of relationship the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights are considered. The analysis of decisions the European Court of Human Rights and what impact they exert on interstate justice is carried out.

Keywords: European Court of Human Rights, Constitutional Court of the Russian Federation, Convention on protection of human rights and fundamental freedoms.

Взаимоотношения между Европейским судом по правам человека (далее ЕСПЧ) и Конституционным судом РФ (далее КС РФ) имеют сложную историю и берут свое начало с момента ратификации РФ в 1998 г. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и признания обязательности юрисдикции ЕСПЧ в вопросах толкования и применения Европейской конвенции.

Изначально считалось, что ЕСПЧ является гарантом межгосударственного правосудия и справедливости. Однако в связи с тем, что Комитет министров Совета Европы наделил ЕСПЧ правотворческой составляющей, между КС РФ и ЕСПЧ возникли разногласия. Переломным этапом стал 2015 г., когда 93 депутата Государственной Думы РФ обратились в КС РФ с заявлением о проведении проверки конституционности положений Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», а также норм гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовно-процессуального кодексов и кодекса административного судопроизводства. По мнению парламентариев, эти нормативные положения неконституционны, поскольку «обязывают суды и иные государственные органы выполнять решение ЕСПЧ даже вопреки российскому Основному Закону», а правоприменитель «поставлен в безвыходную ситуацию, поскольку такая коллизия может оказаться неразрешимой». Вопрос, который был поставлен перед КС РФ, заложил основу противоречий между попытками РФ защититься, с одной стороны, от справедливых претензий собственных граждан на основе решений ЕСПЧ, а с другой стороны, произволом и вмешательством во внутригосударственное правосудие РФ. В качестве примеров таких «безвыходных ситуаций» можно назвать дело офицера Константина Маркина, дело «Анчугов и Гладков против России». Рассмотрим каждое из них.

Поводом для рассмотрения первого дела явилось обращение К. Маркина в КС РФ по основанию дискриминации, так как ему было отказано в предоставлении 3-годичного отпуска по уходу за ребенком [3]. Однако КС РФ не принял к рассмотрению дело, так как не усмотрел в сложившейся ситуации дискриминации. После этого гражданин К. Маркин подал жалобу в ЕСПЧ, но Европейский суд по этому вопросу принял противоположную позицию и признал в данном деле дискриминацию мужчин-военнослужащих. Для урегулирования коллизии внутригосударственного и межгосударственного правосудия Государственной Думой Российской Федерации был внесен законопроект, согласно которому отпуск по уходу за ребенком может быть предоставлен военнослужащим-контрактникам, воспитывающим детей без матери. А также было внесено следующее дополнение в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»: если суд при пересмотре, в определенных процессуальным законодательством случаях, дела в связи с принятием межгосударственным органом по защите прав и свобод человека решения, устанавливающего факт нарушения в России прав и свобод человека при применении закона либо отдельных его положений, придет к выводу, что решить вопрос применения соответствующего закона можно только после подтверждения его соответствия Конституции Российской Федерации, то он обращается с запросом в КС РФ о проверке конституционности этого закона [5] .

Основанием для рассмотрения второго дела явилась неопределенность в вопросе о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения ЕСПЧ от 4 июля 2013 года по делу «Анчуглов и Гладков против России» [2]. Так 4 июля 2013 года Страсбургский суд удовлетворил их жалобу и решил, что российские власти нарушили статьи 3 Протокола № 1 к Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод», гарантирующей право на свободные выборы. В связи с этим ЕСПЧ предложил России обеспечить участие

заклученных в выборах посредством политического процесса или же выработать новое толкование конституции. Министерство юстиции РФ попросило признать невозможным исполнение постановления ЕСПЧ по делу Анчугова и Гладкова. В запросе указывалось, что признание за гражданами, содержащимися в местах лишения свободы, голоса на выборах означало бы отступление от верховенства и высшей юридической силы Основного Закона страны, так как ч. 3 ст. 32 Конституции России запрещает гражданам, содержащимся в местах лишения свободы по приговору суда, избирать и быть избранными [1]. Однако КС РФ счел правомерным запрос Министерства юстиции РФ и позволил не исполнять решение ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России» и поддержал позицию министерства о том, что решение ЕСПЧ противоречит основному закону страны. Таким образом, был создан первый прецедент, позволяющий не исполнять решение Страсбургского суда.

В данном случае 14 июля 2015 года КС РФ, рассмотрев дело о проверке конституционности отдельных федеральных законов, касающихся реализации решений ЕСПЧ, и вынес важное Постановление по вопросу о том, насколько обязательны для РФ решения ЕСПЧ в тех случаях, когда при исполнении таких решений могут быть нарушены положения Конституции страны [4]. В решении КС РФ указал на то, что если ЕСПЧ даст трактовку Конвенции, противоречащую Конституции РФ и его трактовкам, данным Конституционным Судом РФ, то в такой ситуации Россия вынуждена отказаться от буквального следования постановлениям ЕСПЧ.

Таким образом, с момента принятия Постановления № 21-П начался новый этап развития правоприменительной практики в вопросах соотношения внутригосударственного и межгосударственного правосудия. Однако данное постановление необходимо рассматривать, как попытку избежать в дальнейшем правовых коллизий, при которых постановления ЕСПЧ могут вносить в российское законодательство такие изменения,

которые могут в последующем нарушать права и свободы человека и гражданина, закрепленные Конституцией РФ.

Кроме того, КС РФ предусмотрел возможность законодательного закрепления данных механизмов обеспечения верховенства Конституции. Так появилась гл. XIII.1, которая посвящена процедуре рассмотрения запросов «о разрешении вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека». Однако данный запрос в КС РФ может подавать лишь «федеральный орган исполнительной власти, наделенный компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов РФ при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации» (ст. 104.1). Таким образом, был сделан акцент на конвенционно-конституционных коллизиях, связанных с правоприменением решения международного органа, толкующего такой акт, и Конституции России, в том числе в ее понимании, изложенном в постановлениях КС РФ, которые раскрывают «основы конституционного строя и установленное Конституцией РФ правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина» (ст. 104.3). По итогам рассмотрения указанного запроса КС РФ может принять решение о «невозможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека» (п. 2 ст. 104.4). Однако положения действующего ФКЗ о КС РФ (гл. XIII.1) эти средства применяет не только в отношении ЕСПЧ, но и к решениям любых межгосударственных органов по защите прав и свобод человека.

Исходя из этого, КС РФ постарался объединить средства отказа в исполнении решений ЕСПЧ в один институт – право на возражение, осуществляемое «в редчайших случаях» не ради «самоизоляции» России от решений ЕСПЧ, а во благо «конструктивного взаимодействия и

взаимоуважительного диалога с ним», исходя из признания «фундаментального значения европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина» (п. 6 Постановления № 21-П).

Однако ограничение обязательной силы решений ЕСПЧ в Постановлении КС РФ нельзя назвать эффективным, так как это противоречит, в первую очередь, собственной судебной практике прошедших лет, а механизм реализации решений ЕСПЧ все еще не до конца понятен. Так как граждане РФ по-прежнему имеют право подавать жалобы в ЕСПЧ, то данная проблема является существенной. А так как согласно ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения КС РФ окончательны и не подлежат обжалованию, то необходимо предусмотреть процедуру корректировки решений КС РФ.

На данный момент взаимодействие КС РФ и ЕСПЧ находится «в подвешенном» состоянии. На прошедшем 6-8 декабря 2016 г. в Москве IX Съезде судей Председатель КС РФ отметил, что Конституционный суд РФ занимается не тем, как не исполнить решения Европейского суда по правам человека, а поиском путей исполнения. Также попросил строить между российским и европейским судами не «стену», а «мост с двусторонним движением». На открытии выступил и Председатель Европейского суда по правам человека Гвидо Раймонди, который обходил острые моменты в отношениях между ЕСПЧ и Россией и хвалил российские власти за то, как они исполняют решения ЕСПЧ. Он с одобрением отметил, что Россия больше не основной источник жалоб в Страсбургский суд. Особо отметил усилия, которые прилагает Россия к исполнению решений ЕСПЧ путём проведения реформ и через практику Верховного и Конституционного судов РФ. В работе первого Председатель ЕСПЧ выделил практику отмены приговоров в связи с нарушением ст. 6 Конвенции о защите прав человека, гарантирующей право на справедливый суд, а в работе КС РФ Гвидо Раймонди приглянулось то, как он вплетает практику ЕСПЧ в свои решения.

Резюмируя вышесказанное мы сделали вывод, что КС РФ не исключает возможность поиска компромисса, однако его позиция ориентирована, в первую очередь, на защиту внутригосударственного правопорядка и основ конституционного строя от необоснованного межгосударственного вмешательства, а сама гармонизация российского и международного права допустима, если она не порождает противоречий с Конституцией РФ. КС РФ по-прежнему оставляет приоритетными интересы частных лиц и императивы международного права. На сегодняшний день существует необходимость поиска новых путей взаимодействия нормативного и правоприменительного симбиоза между Европейской конвенцией, решениями ЕСПЧ и Конституцией РФ.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 5.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессу-

ального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // Российская газета. № 285. 18.12.2013.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. № 163. 27.07.2015.
5. Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 N 9-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. № 127. 06.06.2014.